

ПОЙМИ МЕНЯ

Как он повесился

В 16 лет я повесился. Из-за любви к девочке. Мы поссорились, она ушла, а я снял брючный ремень, набросил его на крючок в кухне коммунальной квартиры, встал на табуретку и начал затягивать ремень, медленно пережимая сонную артерию. Повальным увлечением молодежи Украины времен моего детства было перекрывать друг другу сонные артерии. Быстрый зажим, минутная отключка, и ты "балдеешь".

Висел я на кухне торжественно — в концертном костюме с бабочкой. Я уже учился в театральном училище и много выступал с пародиями, куплетами и музыкальными интермедиями. Спасла меня моя же девочка. Она вернулась. Увидела меня в петле и страшно закричала. Выскочили все соседи. Один от ужаса зачем-то стал тянуть меня за ноги вниз, но хозяйка коммуналки не растерялась и перерубила ремень топором.

Пришел я в себя, когда рядом сидел врач. У меня было кровоизлияние двух глаз — вместо них были два куска мяса. Мой язык торчал на 10 см от лица. Казалось, что он держится на тонюсенькой ниточке, и если я просто дыкну, он отвалится. Три дня меня кормили из лейки. На горле как будто лежала груда камней, которые хотелось разбросать.

Я рассказал, что репетировал монолог Франца Мора из пьесы Шиллера "Разбойники" и увлекся. Но через 15 минут уже все знали, что я повесился из-за любви. Девочка ходила королевой, на меня стали смотреть, как на парня, способного на подвиг. Такой подвиг в 16 лет ровным счетом никому не был нужен, зато я родился во второй раз.

Как он разыграл

Всеволода Шиловского

Мы приехали на детский кинофестиваль в пионерский лагерь "Артек", и в первый же день я поскользнулся на пирсе и потянул ногу. Боль страшная, лежу целый день на парохде, изнываю от скуки, а друзья-товарищи купаются. Многие, высказывая сожаления, что я десять дней сижу в каюте парохда с вытянутой ногой, говорили: "Какое море сегодня было классное!", не понимая, как это отдается в сердце. По доброте души заходит Сева Шиловский: "Эх, сидишь, а так хорошо покупались!" Это была последняя капля. Я спрашиваю: где Сева купался? Да вон там — за пирсиком. Фантастика, вода чистейшая!

Проходит несколько часов, я говорю Игорю Ливанову: "Слушай, будешь сейчас с Севой кофе пить, почувствуешь, что вы уже заканчиваете разговор, умоляю, скажи только одну фразу: "Чего-то здесь дурно пахнет, давай пересядем". Он так и сделал. Сева говорит: "Да вроде все нормально, не пахнет". — "Не знаю, но какой-то запах неприятный". Одна удочка была закинута.

Проходит еще пара часов, и я прошу Женю Дворжецкого: "Подойди к Севе, поговори о футболе и в конце скажи: "Чего-то здесь г...м пахнет", но уже в совершенно другом баре, в другом месте. Сева опять ничего не понимает: "Может, шлюзы спустили?"

Вечером Сева, низкий ему поклон, всегда заходил, спрашивал, как я себя чувствую, и говорил: "Эх, жаль, ты не можешь, а завтра мы на шашлычки пойдём". — "А куда?" — "Да вон туда, ребята уже все приготовили". А я не понимаю: "Где ты купался?" — спрашиваю. "Я же тебе говорил — за пирсом". Я говорю: "Ты что, обалдел? Там же стоики". Сева остолбенел: "Какие стоики?" — "Там г... спускают — из "Артека", из Гурзуфа. Мы почему тут стоим? Капитан специально корабль отвел, чтобы мы там не стояли". — "Что ты несешь? Там такая чистота!" — "Ну ты мне не веришь, Юре, капитану, можешь поверить? Он-то знает!" А Юру я попросил, что если подойдет Сева, сказать, что все стоики всех городов при Гурзуфе — а это тонны дерьма — спускают вот здесь, за пирсом. Сева подходит к Юре, вроде говорит о погоде и как бы между прочим спрашивает: "Юр, интересно, город все-таки большой, куда все это дело девается?" Юра на голубом глазу отвечает: "Да вот здесь, за пирсом". И у Севы глаза лезут на лоб. Всю ночь он мысленно. Утром заходит ко мне, молчит, ничего не говорит. А у меня Дворжецкий сидел. Женя не выдержал и стал рвать. И Сева все понял: "Сволочи, негодяи, я всю ночь не спал, мылся, я шесть шампуней на себя вылил!" Его приятно разыгрывать, потому что он никогда не обижается.

Мы же ему еще устроили восхождение на Аю-Даг. Я каждый вечер писал объявление, что Би-би-си и CNN будут снимать советских артистов на Аю-Даге в полпятого утра. И в полпятого утра Сева спускался вниз, а я выходил и говорил: "CNN не приехало, а без CNN нет смысла подниматься на Аю-Даг". Потом я вписывал Севину фамилию на все восхождения, и ему каждый день в полпятого утра стучали в дверь и спрашивали: "Вы пойдете на Аю-Даг?"

В детстве Олега Марусева звали Атаманом Марусей. В 16 лет Атаман Маруся повесился на брючном ремне в кухне коммунальной квартиры. Бог пожалел Марусю и оставил ему жизнь. Атаман стал известным человеком и с тех пор понял, что жить хорошо, а весело жить — еще лучше.

Ф.И.О. — Марусев Олег Федорович.

Год и место рождения — 2 октября 1944, Ташкент.

Образование — трижды высшее: актер, режиссер и искусствовед.

Профессия — артист, между прочим, заслуженный.

Должность — популярный телеведущий ("С песней по жизни", "Под знаком зодиака", "Пойми меня", "Старая квартира"), ведущий концертов и презентаций (исключая свадьбы и дни рождения), автор моноспектаклей, художественный руководитель курса в РАТИ (бывший ГИТИС).

Жена — Алла, лучшая мама в мире.

Дети — дочь Наташа, тургеневская девушка.

Любит — Гоголя, тишину, компьютерную графику, домашнюю пищу, исключая педигрипал и галлину бланку.

Не любит — бегущие глаза собеседника, рыбий жир, рано вставать, наглых женщин и необязательных мужчин.

Друзья — Хиллари Клинтон, Моника Левински и Ким Чен Ир, но не уверен, знают ли они об этом.

Вредные привычки — курево, две пачки в день, или пять сотых сигареты в минуту.

Детские заболевания — корь, коклюш, ветрянка, включая детскую болезнь левизны.

Приобретенные заболевания — скука, желчность, словонедержание. Диагноз — невыносим.

АТАМАН МАРУСЯ

Его фирменный розыгрыш

Эта история произошла с популярнейшей нашей певицей, известнейшей и любимой. Я никогда не назыву ее имени, потому что она мне это не простит. Я знал, что вечером она с компанией хорошо гуляла.

Моя передача "Под знаком зодиака" перестала выходить на телевидении, и я вел радиовещание на "Эхе Москвы". Я выходил в эфир каждую пятницу. Я давал гороскопы, и радиослушатели в прямом эфире должны были догадаться, о ком идет речь. Тех, кто догадывается, мы напрямую соединяли с именинником. Многим актерам я звонил, предупреждал, что в такое-то время прямой эфир, и если вас назовут, то я соединю. Эта певица знала об этой радиопрограмме. Я ей звоню в полпятого утра. Время, когда человек мало что соображает, тем более если вечером он хорошо погулял. Слышу: "Кто это, мать твою?". Я говорю: "Это я". — "Ты что, ... (русская народная речь) в это время?" — "Ты, очевидно, спишь. Это звонит Олег Марусев". — "Ну а ты вообще ...". Я говорю: "Понимаешь ли, мы находимся с тобой в прямом эфире". — "Где?". Пауза, медленное соображение, что она только что говорила в прямом эфире, и телефон обрывается. Я набираю снова. И уже совершенно другим голосом: "Олег, ты? Здравствуй. А что так рано звонишь?" — "Дело в том, что у нас сегодня прямой эфир, мы 24 часа в эфире. Мы сегодня как раз говорим о духовном воспитании нашего населения". — "Ой, это очень

важная тема". Я говорю: "Ты знаешь, мы до этого звонили и, очевидно, ошиблись, потому что услышали столько нецензурной брани". — "Я понимаю: пять утра, вы, наверное, попали к каким-то людям". — "Да, скорее всего, но все-таки непонятно, почему надо сразу матом!" Она: "Ну что вам сказать, вот это и есть духовное воспитание. Не все у нас образованные, к сожалению. Я вот что хочу сказать..." И начинается жуткая заливуха. Я это слушал-слушал и говорю: "Мать, сегодня 1 апреля". У нее была истерика, она кричала: "Идиот!" Она сказала, что три дня будет звонить мне каждые полчаса ночью и на рассвете, что она доведет меня до ручки.

А "прямой эфир" — это розыгрыш классический, на него можно поймать любого. Я думаю, что, если бы мне в полпятого утра позвонили со всеми глупостями, я бы тоже был далек от духовности и выдал бы весь русский фольклор от времен Афанасьева.

Как он напился

Я могу пить, и в принципе могу пить много. Но я никогда не бываю пьяным. Я могу поддать вечером, тут же сесть за руль, поехать в любую точку, дай бог, чтоб не поймал, и не отключе я не бываю никогда. Только один раз я был в таком состоянии, после чего понял, почему пьяные лежат на земле.

Мы работали с французской группой "Три менестреля", был их последний концерт, долгие прощания. После этого мы поехали к культурному атташе Франции домой, он жил, как и я, на проспекте Мира. Выпили мы сильно. Когда я сел в автобус,

который должен был довести меня до дома, у меня вдруг все ползло и стало зелено-желтым. Я попросил остановить у Крестовского моста, вышел и пошел на мост. Было только часов восемь вечера.

Под мостом стояла лавочка. Я не шел — меня вело. Я думал только об одном — не дай бог кто-нибудь сядет до меня. Я лег на нее, и она стала переворачиваться подо мной, как судно, и я скатился с нее на землю. Как только я скатился на землю, все восстановилось. Было так хорошо — небо на месте, земля подо мной. Земля оттягивает. Я понял, почему пьяные лежат на земле. Лежишь и понимаешь — лучшего в жизни не надо. А ведь люди ходят, я одет неплохо, думаю — надо перелезть обратно на лавочку. Перелезаю: опять земля переворачивается. Думаю: это, наверное, от того, что я двинулся, и я опять скатился на землю, там — опять хорошо. "Хрен с людьми, что они подумают, — лучшее состояние не бывает". Отлежавшись, я пошел домой.

Это был единственный случай в моей жизни. Я стоял в прихожей почти на четвереньках. Жена посмотрела на меня и совершенно спокойно сказала: "Я завтра позвоню твоей маме".

Как он жил на Курском вокзале

Я впервые приехал в Москву, когда мне было 25 лет, и первые несколько месяцев жил на Курском вокзале. Мы приехали из Минска с театром "Скоморох" Геннадия Юденича, но было уже постановление Минкультуры, запрещающее работу театра

Фото из архива Олега МАРУСЕВА.

Олег Марусев:
"Высоцкий дал мне
заработать
червонец"

зал, что артист. Один из ментов на следующий день пришел к нам на репетицию, отсидел все 8 часов, обалдел, что люди играют на износ и за это ничего не получают, — и после этого я стал самым любимым человеком на Курском вокзале. Мужики, те, кто бил, подошли, принесли бутылку водки, жратвы, и я каждый день ел вечерами на Курском вокзале. Место мне железно держали — скамеечка под батареей. А мы были фанатически преданы театру, к нам приходили замечательные люди. Благодаря "Скомороху" я познакомился с Фаиной Георгиевной Раневской и жил у нее три дня. А потом я загремел в больницу с двусторонним воспалением легких и диагнозом физическое истощение. Понимая, что я должен через три дня сбежать отсюда, потому что у меня показ в каком-то театре, придумываю себе фамилию Мешалкин из Минска, профессия артист.

Легу на койке в коридоре, потому что больница переполнена, довольный, потому что утром кашу дают, и вдруг идет Володя Высоцкий. А мы уже знали друг друга. Он лежал у своего приятеля ниже этажом, в процедурной, и предложил перебраться к нему. Чего только у него в процедурной не было — шашлыки приносили, рыбу, конфеты, стояла пара ящиков коньяка от поклонников. Я банквал по-черному, кормил всех ребят. Высоцкий тогда еще мало снимался, популярность была больше кассетная, и его не очень уважали на улицах. На Валеру Золотухина была потрясающая реакция, Валера был очень популярен, его узнавали за квартал, и я, когда шел с ними, видел краем глаза, как Володя ревнует. Это на него действовало.

Я слышал много телефонных разговоров — мы же лежали в одной палате, — с кем и как он говорил. И с кем он говорил уважительно и даже чуть-чуть побаивался, так это с Валерой Золотухиным. Потому что Валера выдавал ему по телефону очень серьезные вещи. Он говорил, что Петрович сейчас вообще выгоняет, ты приди в себя; он с ним говорил очень жестко, и Высоцкий его слушался: "Валерка абсолютно прав, он умница и артист замечательный". Это я слышал и Валеру никогда об этом не говорил. После больницы Володя пригласил меня на один концерт — я заработал 10 рублей. Я его объявил, и он дал мне за это червонец.

Как он сделал Клару Новикову порнозвездой

В 70-е на нас обрушились плоды цивилизации. В Москве появились первые видеомагнитофоны. Один из них — у меня. Мы тогда репетировали эстрадный спектакль с Фимой Шифриным и Кларой Новиковой. Назывался он "В кругу друзей". Репетировали у меня дома. Клара, как всегда, чуть-чуть опаздывала. Фима, как всегда, был пунктуален. Он пришел раньше, мы сидим и, чтобы не трепать тему, которую мы будем обсуждать вместе с Кларой, говорим ни о чем, вообще о жизни. У цивилизации есть свои достоинства и минусы — порнопродукция, которая вместе с видеомагнитофонами хлынула в нашу страну. Я говорю Фиме: "Ты знаешь, мне переписали какую-то порнуху, я ее еще не смотрел". Фима завелся: "Давай посмотрим, пока Клара нет".

Сидим смотрим первые поступления в нашу страну тлетворного влияния Запада, а это "букет сирени" по сравнению с тем, что потом стало идти по всем каналам официально. Вдруг звонит Клара, звонит долго, вбегает, запыхавшаяся, дышит часто, у нас в телевизоре практически те же звуки. И мы решили ее наколоть. Я изображаю отчаяние: "Клара, ну что так долго звонишь? Я тут озвучиваю фрагмент фильма, а ты все поломала, придется все стирать". Клара испугалась, смотрит на меня виновато. "Ну что, Клара, — говорю, — надо переозвучивать". Даю ей микрофон, включаю магнитофон, картинку не показываю и объясняю: "Значит, Клара, там такая сцена — женщина бежит и задыхается". И Клара начала дышать. Я говорю: "Быстрее, Клара, быстрее!" Фима подсказывает: "Больше стона! Она уже не может, она кричит, она опаздывает!" И Клара заканчивает каким-то неимоверным криком. "Ну все, — говорю, — записали, теперь можно положить на картинку". И включаю порнуху, озвученную Кларой Новиковой. По сегодняшней день она лежит у меня дома.

Я хочу дождаться того момента, когда Клара получит премию "Оскар" в Голливуде, в чем я не сомневаюсь, поскольку она замечательная актриса, и тогда порнофильм, озвученный Кларой Борисовной, мы с Фимой продадим на аукционе "Сотби" за очень приличную сумму. После чего работать не будем. Незачем будет работать.

Наталья РТИЩЕВА.

Жена и дочка — любят и терпят.

29.10.98.

Марусев Олег Федорович